

УДК 342
DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-2-388-394
EDN HQDTRX

Общие принципы права: дедуктивность, конкуренция и баланс (от интерпретации к атрибутивным чертам конституционных принципов)

Кемрюгов Т.Х.

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
Россия, Санкт-Петербург, 196601, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 2
tengiz_09@bk.ru

Аннотация. Исследуется юридическая природа общих принципов права, их роль в интерпретации закона и восполнении пробелов. На основе концепции Ж.-Л. Берজেля анализируется дедуктивность принципов, позволяющая выводить из абстрактных стандартов конкретные нормативные предписания, а также фундаментальная и техническая функции принципов. Обосновано, что дедукция является необходимым, но не исчерпывающим свойством: принципы вступают в коллизии, требующие не выведения правил, а взвешивания и балансирования. Конкуренция принципов трактуется как имманентный признак правовой системы, обеспечивающий сосуществование разнонаправленных ценностей. Компромисс при столкновении принципов предложено описывать в терминах Парето-эффективности и равновесия Нэша, что характеризует применение принципов как «искусство баланса». Дополнительно, с опорой на позицию Г.А. Гаджиева, выявлена специфика логической структуры принципов (отсутствие диспозиции, праввосстановительная санкция). На основе проведённого анализа определены атрибутивные черты конституционно-правовых принципов: этическая основа, статус стандарта (требования оптимизации), отсутствие прямого регулирования, нетипичность логической структуры, градуальная реализуемость и конкуренция как источник динамического равновесия.

Ключевые слова: конституционный баланс, дедуктивность, сбалансированность, принципы права

Для цитирования: Кемрюгов Т.Х. 2026. Общие принципы права: дедуктивность, конкуренция и баланс (от интерпретации к атрибутивным чертам конституционных принципов). *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(2): 388–394. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-388-394
EDN: HQDTRX

General Principles of Law: Deduction, Competition, and Balance (from Interpretation to Attributive Features of Constitutional Principles)

Tengiz Kh. Kemryugov

Saint Petersburg State Agrarian University
2 Peterburgskoye Hwy, Saint Petersburg, Pushkin 196601, Russian Federation
tengiz_09@bk.ru

Abstract. This paper examines the legal nature of general principles of law, their role in interpreting the law, and filling legal gaps. Drawing on J.-L. Bergel's concept, the paper analyzes the deductive nature of principles, which allows for the derivation of specific normative prescriptions from abstract standards, as well as the fundamental and technical functions of principles. The author that deduction is a necessary but not exhaustive property: principles collide, requiring not the derivation of rules, but rather weighing and balancing. The competition of principles is interpreted as an inherent feature of the legal system, ensuring the coexistence of divergent values. It is proposed to describe compromise in the event of a clash of

principles in terms of Pareto efficiency and Nash equilibrium, which characterizes the application of principles as the "art of balance." Additionally, drawing on G.A. Gadzhiev's position, the specific features of the logical structure of principles (absence of disposition, restorative sanction) have been identified. Based on the analysis, the attributive features of constitutional and legal principles are formulated: ethical foundation, standard status (optimization requirements), absence of direct regulation, atypical logical structure, gradual feasibility, and competition as a source of dynamic equilibrium.

Keywords: constitutional balance, deduction, balance, principles of law

For citation: Kemryugov T.Kh. 2026. General Principles of Law: Deduction, Competition, and Balance (from Interpretation to Attributive Features of Constitutional Principles). *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(2): 388–394 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-388-394 EDN: HQDTRX

Введение

Разработка идеи баланса с позиции конституционно-правовой теории и практики закономерно связана с выявлением роли принципов права в процессе гармонизации общественных отношений. Особый, заслуживающий пристального научного внимания статус принципов, предложен Г.В. Мальцевым: «Объективны по происхождению общественные и гуманитарные принципы, за которыми в конечном счете, обнаруживаются познанные законы развития общества и человека. Здесь, собственно, заложен первичный источник нормативности общественных, в особенности этических и правовых, принципов» [Мальцев, 2007, с. 662]. Далее он резюмировал, что «Правовой принцип – это норма широкого диапазона действия, воплощение начал, которые пронизывают все уровни правовой жизни [Мальцев, 2007, с. 668]. Полагаем именно поэтому правовые принципы получают освещение с позиции их роли в формировании отраслевой модели системы права [Тонков, Синенко, 2022], исследуются в видовом ключе [Кемрюгов, 2021; Мархгейм, Лукьянова, 2024], акцентируются в специализированном фокусе [Таболин, Мархгейм, 2025].

В данной работе обратим внимание на абстрактный характер принципов права, который, обеспечивая их универсальность и нормативную гибкость, одновременно актуализирует такое значимое свойство, как дедуктивность. Именно через дедукцию – выведение конкретных требований из общего замысла – принцип обретает способность к практическому применению. Как справедливо отмечено Ж.-Л. Бержелем, общие принципы составляют «каркас юридической мысли», играя ключевую роль как при интерпретации неясных норм, так и при сглаживании юридических пустот [Бержель, 2000, с. 180]. При этом дедуктивная логика развертывания принципа позволяет перейти от абстрактного стандарта к относительно определенным нормативным предписаниям, способным урегулировать конкретное общественное отношение. Лишь после такого выведения содержания принцип становится операционализируемым – то есть готовым к непосредственному применению в правовой практике. Представим логику рассуждений по этому поводу, опираясь на идеи и аргументы Ж.-Л. Бержеля, Д.Ф. Нэша и Г.А. Гаджиева.

Роль общих принципов права в преодолении неясностей и пробелов в законодательстве (версия Ж.-Л. Бержеля)

Исходно рассмотрим такое значимое свойство принципов, как их дедуктивность. Имея абстрактное содержание, принципы права, с одной стороны, нуждаются в пояснении, интерпретации, а с другой – сами служат преодолению неопределенности, приращению содержания юридической нормы, толкованию закона. По убеждению Ж.-Л. Бержеля, представленному в работе «Общая теория права» в разделе, принципы права «...в широком смысле, составляют каркас юридической мысли и играют важную роль в интерпретации закона» [Бержель, 2000, с. 180]. Он обратил внимание и на то, что

на принципы опираются судьи, «когда необходимо определить смысл неясных или двусмысленных текстов. Если при анализе некоторого правила выясняется его несоответствие принципу, суд должен дать строгую интерпретацию такого правила». Еще более значительную роль отвел данный автор принципам в процессе «сглаживания юридических пустот» [Бержель, 2000, с. 180].

Возвращаясь к интерпретации принципов права, отметим, что в этом процессе из этой идеи выводятся (дедугируются) относительно конкретные требования, которые приобретают форму правила. Иными словами, дедукция позволяет перейти от стандарта (общего замысла) к более определенным нормативным предписаниям, способным урегулировать конкретное общественное отношение. Только после такого выведения и формулирования содержания принципа последний становится операционализируемым.

Однако сам по себе процесс дедукции правила из стандарта не исчерпывает природы принципов права. Он описывает лишь один из этапов их действия – этап конкретизации. За рамками остаётся, по крайней мере, следующее: принципы способны вступать в коллизии, требующие не дедукции, а взвешивания и балансировки; они сохраняют свою самостоятельную нормативную силу даже после того, как из них выведены частные правила; кроме того, дедукция не объясняет, как принцип влияет на правотворчество и правоприменение в ситуациях, где правило отсутствует или допускает исключения. Таким образом, дедуктивность – необходимое, но не исчерпывающее свойство принципов права, их юридической природы. Как отмечал Ж.-Л. Бержель, «несмотря на то, что мы регулярно обращаемся к понятию «общие принципы права», его значение остается смутным, а природа «общих принципов» – неопределенной, в том числе по причине неопределенности их источников» [Бержель, 2000, с. 163]. Он также акцентировал, что «подлинно общие принципы, то есть те, которые не только служат элементами, объединяющими здание отдельного правового института... но и соприкасаются с самим фундаментом юридической системы, имеют очень долгий срок жизни; эти принципы служат интерпретации новых законов, которые таким путем интегрируются в общий юридический порядок и адаптируются к нему, поэтому названные принципы выступают фактором стабильности правовой системы, не исключая при этом возможности ее эволюции» [Бержель, 2000, с. 182]. Это в определенной мере подступ к выявлению различных функций принципов права и их значения.

Обращаясь к освещению вопроса функционального значения общих принципов права, Ж.-Л. Бержель связывал его «с авторитетом, который за ними признается и благодаря которому они вменяются судье, органам регламентарной власти или даже законодателю. Помимо зависящих от конкретного случая моральных и философских целей общие принципы, выступая структурным элементом юридического порядка, раскрывают свою двойную фундаментальную... и техническую... функцию» [Бержель, 2000, с. 178]. Первая функция общих принципов права выражается тем, что они «составляют базу всякой юридической конструкции», т. е. формулирование и развитие юридических правил опосредуется общими принципами права. Вторая функция общих принципов права поименована технической, в рамках которой проявляют себя направляющие и корректирующие функции. Техническая функция общих принципов права, по описанию Ж.-Л. Бержеля, обусловлена тем, что каждый принцип обладает соответствующей технической ролью, проявляющейся при взаимодействии их друг с другом «в рамках одной ситуации или в рамках данной юридической сферы» [Бержель, 2000, с. 183]. При этом он подчеркнул, что несмотря на сложность верно «уловить тонкую игру взаимодействий между различными общими принципами» [Бержель, 2000, с. 183], есть основания «констатировать, что во всех юридических сферах одновременно сталкиваются принципы, определяющие правила или юридические решения, и принципы, предназначенные для корректировки законных решений (то есть для предотвращения злоупотреблений и отклонений от норм) [Бержель, 2000, с. 183]. В рамках рассуждений

Ж.Л. Бержеля о функциях принципов права складывается, скажем так, фон конкуренции принципов права: двойственность функций, тонкости взаимодействия общих принципов права в рамках одной юридической ситуации, столкновение принципов права разного предназначения и пр. Соответственно, статус общих принципов права требует сообразного способа их «примирения», а именно – путем балансирования.

Поскольку юридическая ситуация может подчиняться не одному, а нескольким принципам, постольку к этим случаям также обращено внимание исследователя. Правовой процесс, по словам Ж.-Л. Бержеля, «всегда подвержен влиянию со стороны множества различных обстоятельств; технические роли взаимодействующих друг с другом принципов имеют определяющее значение для юридического решения, которое должно из этих ролей вытекать» [Бержель, 2000, с. 183]. Такие ситуации создают почву для конкуренции принципов права. При этом важно отметить, что конкуренция принципов – это не дефект правовой системы, а её неотъемлемый признак, обеспечивающий сосуществование в праве разнонаправленных, но одинаково легитимных идей. В любом развитом правовом порядке, особенно в конституционном, неизбежно присутствуют конкурирующие ценностные представления (например, свобода и равенство, частная автономия и социальная солидарность).

Принципы права: искусство баланса и логика отсутствия диспозиции (от равновесия Д.Ф. Нэша к структуре Г.А. Гаджиева)

Когда идеи, заключенные в принципах, получают формализацию, тогда субъекты правоотношений, уполномоченные принимать юридически значимые решения, обязаны основываться на них. Поскольку, по словам Г.В. Мальцева, применение принципов «целиком находится в области субъективного», постольку «...самое распространенное злоупотребление принципами, связанное с их иерархической, ценностной структурой, – это недооценка одних принципов и переоценка других» [Мальцев, 2007, с. 662]. Обратив внимание на этот нередко допускаемый методологический огрех при обращении с принципами права, уточним, что ценностная иерархия принципов права в определенной мере служит их гармонизации.

При этом, как ранее отмечено, одни и те же юридические обстоятельства могут притягивать целую группу значимых, иерархически сопоставимых принципов, среди которых неминуемо есть конкурирующие. В таких условиях предпочтение – по объективным или умозрительным основаниям – какого-то одного принципа права без учёта иных принципов в максимально полном объёме неизбежно исключило бы действие всех конкурирующих с ним принципов. Более того, такое абсолютное доминирование одного принципа привело бы к отрицанию самой юридической действительности других принципов, сделав невозможным их сосуществование в системе права. Именно поэтому общим принципам права показана возможность находиться в условиях «здорового соперничества», не приводящего к утрате их статуса основополагающего начала и руководящей идеи. В разных ситуациях могут на передний план принятия решения вырываться разные принципы, при этом все из них сохраняют ранг действительных. Опираясь на доводы авторов, разрабатывающих проблему принципов права, принципы права, в отличие от норм права, в своей конкуренции не могут быть признаны ничтожными. Это принципиальный вывод. При этом само наличие конкуренции принципов права обуславливает запрос на минимизацию потенциальных рисков, с этим связанных. Благоприятствовать «примирению» соперничающих принципов права вообще, а конституционных – прежде всего, будет не установление иерархии, не определение «весовой категории» убедительности принципа права, а гармонизация путем компромиссного подхода.

Такой компромисс может быть описан, например, в терминах Парето-эффективности [Парето, 2007] (состояние, при котором невозможно улучшить положение

одного участника без ухудшения положения другого) или равновесия Дж. Нэша [Nash, 1996] (ситуация, в которой ни один участник не может увеличить свою выгоду, в одностороннем порядке изменив своё поведение, при условии, что другие участники сохраняют свои стратегии). Иными словами, применение принципов – это искусство баланса, а не акт устранения. Как представляется, это наиболее подходящее статусу принципов права обращение.

Еще на один значимый аспект принципов права обратил внимание Г.А. Гаджиев. Он обнаруживается при сопоставлении логической структуры нормы права (гипотеза – диспозиция – санкция; условие – предписание) и принципа. Вот как это обобщено Г.А. Гаджиевым: «Гипотеза конституционного принципа отвлечена от предметных обстоятельств его действия, но может состоять из указания на субъект (впрочем, принцип может не включать и этого), который должен обеспечить реализацию принципа. Нет диспозиции, принцип не может устанавливать права и обязанности, иначе он становился бы нормой; он лишь устанавливает некую идеальную цель. Санкция существует, по-видимому, только в правовосстановительной, но не карательной форме» [Гаджиев, 2008, с. 44]. Определенное согласование принципов права и норм права могло бы быть в компромиссном выражении «норма-принцип», однако данный термин не является общеупотребительным. При этом, разрабатывая теорию современной конституции, Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин характеризовали норму-принцип в конституциях в качестве правового выражения «основ, начал, которыми следует руководствоваться» [Хабриева, Чиркин, 2005, с. 55].

Исходя из проведенного анализа различий между нормами (правилами) и принципами права, а также особенностей их конкуренции и ее консенсуального преодоления в русле балансирования, представляется возможным провести очевидные параллели с принципами конституционного права.

Атрибутивные черты конституционных принципов

Поскольку конституционные принципы являются специфической разновидностью правовых принципов, постольку представляется интересным с учетом выше выясненного акцентировать и последовательно обобщить атрибутивные черты конституционных принципов.

Прежде всего, в таких чертах отметим нравственную составляющую или этическую основу. Сообразны статусу конституционного права как науки и ведущей отрасли права и ее принципы. Они зиждутся на этически релевантной, конституционно значимой идее, отражающей нормативный образ должного в пространстве конституционно-правового регулирования (например, о достоинстве личности, демократии, социальной справедливости).

Следующая атрибутивная черта принципа конституционного права – это то, что он есть стандарт, но не конкретное предписание. Это означает, что в содержании конституционного принципа формулируется как особый эталон/стандарт: в нем выражается не жёсткое правило, а, скажем так, «требование оптимизации» – необходимость максимально возможного (с учётом фактических и юридических ограничений) соответствия поведения или состояния дел данной идее.

Несмотря на прямое действие Конституции как обладающего верховенством акта ее нормы-принципы не обладают свойством прямого регулирования. Это полагаем возможным также отнести к атрибутивным чертам принципа конституционного права. Такой вывод обусловлен пониманием, что сам по себе такой принцип при всей своей этической значимости и эталонном предназначении не конкретизирует как прав и обязанностей субъектов конституционно-правовых отношений, так и порядка собственной реализации. Все это может получить детализацию посредством интерпретации (дедуктирования) в русле приложения данного конституционного принципа в определенных отношениях.

Неотрывной чертой принципа конституционного права является также специфика/нетипичность логической структуры. В отличие от классической нормы права, имеющей трёхчленную структуру (гипотеза – диспозиция – санкция) или двухзвенную (условие – предписание), принцип конституционного права такой структурой не обладает, не задаёт автоматически применимого условия и не содержит готовой меры должного поведения.

В качестве атрибутивной черты принципа конституционного права выступает его относительная (градуальная) реализуемость. Принцип задаёт идеальную цель, которая в реальной правовой жизни не может быть достигнута абсолютно и окончательно. Он реализуется лишь в той или иной степени – через взвешивание с другими принципами и поиск компромисса, но никогда не претворяется полностью наподобие правила «всё или ничего».

Еще одним сущностным признаком (атрибутивной чертой) принципов конституционного права является их конкуренция. Состояние взаимной конкуренции принципов конституционного права (когда несколько одинаково действительных принципов требуют противоположных решений) – это не аномалия, а существенный признак, отличающий их от норм конституционного права: если для норм права конкуренция разрешается через признание одной из них недействительной, то для принципов конкуренция неустраима и является источником их динамического равновесия.

Заключение

Подходы Ж.-Л. Берজেя, Дж. Нэша и Г.А. Гаджиева к исследованию принципов права с учетом убедительных обобщений Г.В. Мальцева являются основанием для корректного сопоставления полученных результатов с принципами конституционного права.

Принцип конституционного права есть не абстрактная идея, а особое средство правового регулирования, признаками которого являются: выражение общеобязательного, формально определенного стандарта поведения; способность вступать в состояние конкуренции (противоречия) с иными принципами в конкретных правовых ситуациях.

Именно благодаря дедуктивному развитию конституционно значимых идей от общего к частному, принципы конституционного права выполняют роль универсального инструмента, позволяющего обеспечить непротиворечивое и конституционно правомерное развитие всей правовой системы. Они выступают в качестве защитного механизма, предохраняющего от деформации те основополагающие идеи, на которых зиждется российская государственность и публичный правопорядок.

Принципы конституционного права (как разновидность принципов права) служат трем ключевым целям конституционного правотворчества и правоприменения: интерпретации права (герменевтическая основа для уяснения смысла конституционных и отраслевых норм); преодолению пробелов в праве (непосредственное основание для разрешения дел в условиях феномена «отсутствия нормы» (аналогия права); оценки (верификация) конституционности (критерий для определения соответствия текущего законодательства «духу» и «букве» Конституции).

Список литературы

- Бержель Ж.-Л. 2000. Общая теория права. Пер.с фр. Под общ. ред. В.И. Даниленко. М., Издательский дом Nota Bene, 576 с. (Jean-Louis Bergel. 1989. *Théorie générale du droit*. Dalloz, 576 p.).
- Гаджиев Г.А. 2008. Принципы права и право из принципов. *Сравнительное конституционное обозрение*, 2(63): 22–45.
- Кемрюгов Т.Х. 2021. Конституционные принципы и ценности как предмет баланса (пропорциональности): к вопросу о сложностях теоретического и практического содержания. *Государство и право*, 1: 135–142. DOI: [10.31857/S102694520013236-0](https://doi.org/10.31857/S102694520013236-0)

- Мальцев Г.В. 2007. Социальные основания права. М. : Норма, 800 с.
- Мархгейм М.В., Лукьянова И.Ю. 2024. Правозащитные принципы конституционного ограничения прав и свобод личности в России. *Лоббирование в законодательстве*, 3(3): 16–21. DOI: [10.33693/2782-7372-2026-5-1-20-26](https://doi.org/10.33693/2782-7372-2026-5-1-20-26).
- Парето В. 2007. Компендиум по общей социологии. М., ГУ ВШЭ, 511 с. (Pareto V. 1920. *Compendio di sociologia generale*. Firenze, 593 p.)
- Таболин В.В., Мархгейм М.В. 2025. Принцип надежности государства как альтернатива западной концепции устойчивого развития: правовые проблемы применения в России. *Nomothetika: Философия. Социология. Право*, 50(4): 858–866. DOI: [10.52575/2712-746X-2025-50-4-858-866](https://doi.org/10.52575/2712-746X-2025-50-4-858-866)
- Тонков Е.Е., Синенко В.С. 2022. Роль правовых принципов в формировании отраслевой модели системы права. *Современное право*, 11: 21–34. DOI: [10.25799/NI.2022.36.85.004](https://doi.org/10.25799/NI.2022.36.85.004)
- Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. 319 с.
- Nash J.F., Jr. 1996. *Essays on Games Theory*. Publ. Cheltenham, 91 p.

References

- Bergel J.-L. 2000. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Translated from French. Edited by V.I. Danilenko. Moscow, Publ. “Nota Bene”, 576 p.
- Gadzhiev G.A. 2008. Principy prava i pravo iz principov [Principles of Law and Law from Principles]. *Comparative Constitutional Review*, 2(63): 22–45.
- Kemryugov T.Kh. 2021. Constitutional Principles and Values as a Subject of Balance (Proportionality): On the Difficulties of Theoretical and Practical Content. *State and Law*, 1: 135–142 (In Russian). DOI: [10.31857/S102694520013236-0](https://doi.org/10.31857/S102694520013236-0)
- Maltsev G.V. 2007. *Social Foundations of Law*. Moscow: Norma, 800 p. (In Russian).
- Markhgeym M.V., Lukyanova I.Yu. 2024. Human Rights Principles of Constitutional Restrictions on Individual Rights and Freedoms in Russia. *Lobbying in Legislation*, 3(3): 16–21 (In Russian). DOI: [10.33693/2782-7372-2026-5-1-20-26](https://doi.org/10.33693/2782-7372-2026-5-1-20-26)
- Pareto V. 2007. *Kompendum po obshchej sociologii* [Compendium of General Sociology]. Translated from the Italian. Moscow, State University of the Higher School of Economics, 511 p. (Pareto V. 1920. *Compendio di sociologia generale*. Firenze, 593 p.)
- Tabolin V.V., Markhgeym M.V. 2025. The Principle of State Reliability as an Alternative to the Western Concept of Sustainable Development: Legal Issues of Application in Russia. *Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law*, 50(4): 858–866 (In Russian). DOI: [10.52575/2712-746X-2025-50-4-858-866](https://doi.org/10.52575/2712-746X-2025-50-4-858-866)
- Tonkov E.E., Sinenko V.S. 2022. The Role of Legal Principles in the Formation of a Sectoral Model of the Legal System. *Modern Law*, 11: 21–34 (In Russian). DOI: [10.25799/NI.2022.36.85.004](https://doi.org/10.25799/NI.2022.36.85.004)
- Khabrieva T.Ya., Chirkin V.E. 2005. *Theory of the Modern Constitution*. Moscow, 319 p. (In Russian)
- Nash J.F., Jr. 1996. *Essays on Games Theory*. Publ. Cheltenham, 91 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 01.05.2026

Поступила после рецензирования 23.05.2026

Принята к публикации 10.06.2026

Received May 1, 2026

Revised May 23, 2026

Accepted June 10, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кемрюгов Тенгиз Хатызович, кандидат юридических наук, доцент, директор юридического института им. Е.А. Энгеля, заведующий кафедрой конституционного и административного права, Россия, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tengiz Kh. Kemryugov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Director of the E.A. Engel Law Institute, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, Saint Petersburg, Pushkin, Russia.